

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Елена Нестерина,
Светлана Кожевникова

**Когда пробьёт
полночный час**

**Здесь гуляет
Овечья Смерть**

Чёрный свет

**Зеркала
исчезающих душ**

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

85

Москва
2022

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Разработка дизайна обложки *Бориса Протопопова*

Нестерина, Елена Вячеславовна.
Н56 Большая книга ужасов 85. Когда пробьёт полночный час; Здесь гуляет Овечья смерть; Чёрный свет / Елена Нестерина. Зеркала исчезающих душ / Светлана Кожевникова. — Москва : Эксмо, 2022. — 448 с. — (Большая книга ужасов).

ISBN 978-5-04-112986-6

Вам знаком пробирающий до костей страх? Ужас, который возникает от встречи с непонятным, невероятным... сверхъестественным? Герои историй, вошедших в этот сборник, без раздумий ответили бы «да». Ведь каждый из них столкнулся с тем, что человеческий разум объяснить не в силах.

Ожившие скелеты, встающие из могил. Жуткий призрак, бегущий по ночной степи. Бесплотный голос, который вдруг обращается прямо к тебе. Тени с горящими глазами, похищающие энергию душ...

Каким бы привычным и безопасным ни казался нам мир, зло не дремлет! И старые тайны ждут тех, кто сумеет их разгадать. А значит, должны найтись те, кто осмелится шагнуть во тьму.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112986-6

© Елена Нестерина,
Светлана Кожевникова, 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Елена Нестерина

**Когда пробьёт
полночный час**

Глава I

Королевская ночь

Старое-старое кладбище доживало свой скорбный век рядом с летним лагерем «Огонёк». Уже давно никого не хоронили на нём; кладбищенская церковь, где когда-то отпевали покойников, треснула, покосилась. В ней жили теперь дикие голуби, их тревожное гугуканье тихими летними вечерами было слышно на всю округу. Часто ни с того ни с сего чуткие голуби вдруг пугались чего-то. Они шумно срывались со своих мест, с громким свистом хлопали крыльями, встревоженно кричали и, вылетев сквозь разбитые окна и проломы в куполе, долго-долго носились над округой. Их жалобные голоса до самой темноты раздавались в вышине.

На одинаковом расстоянии и от заброшенного кладбища, и от лагеря стояла деревня. Дорога от лагеря к ней шла в объезд леса, что значительно удлиняло путь. Поэтому местные жители редко бывали в «Огоньке».

Когда пробьёт полночный час

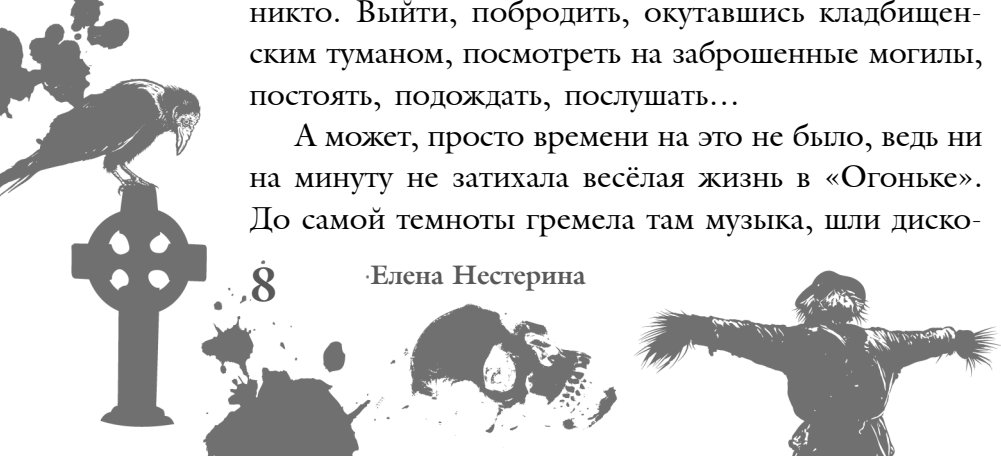
Этого, впрочем, ребята, отдыхающие в лагере, и не замечали. С деревенскими они виделись лишь иногда, когда ходили купаться. Встречи в основном проходили мирно, воду местного пруда и его берег делить не приходилось.

Путь на этот пруд пролегал как раз по кладбищу. Конечно, можно было не ходить мимо покосившихся памятников и гнилых крестов, а вдоль кромки леса обойти старый погост, но этого почему-то никто из отдыхающих не делал. Чтобы срезать дорогу и укоротить время пути, все ходили через кладбище. Не чуя под собой ног, неслись по нему малыши, стараясь не смотреть по сторонам; тоже торопливо, но то и дело косясь на могилы и тревожно оглядываясь, проходили более взрослые мальчишки и девчонки.

Кладбище завораживало. Влажными вечерами между высокими кладбищенскими берёзами и мрачными елями вился белый туман. Подёргиваясь, он огибал деревья, садился на ржавые оградки, сумрачно вздрагивал, опускаясь на заросшие травой могилы.

Многие из отдыхающих в лагере смотрели на него сверху: с горы, из окон второго этажа корпуса, повернутого торцом к кладбищу. Но выйти на кладбище вечером, а тем более ночью не решался никто. Выйти, побродить, окутавшись кладбищенским туманом, посмотреть на заброшенные могилы, постоять, подождать, послушать...

А может, просто времени на это не было, ведь ни на минуту не затихала весёлая жизнь в «Огоньке». До самой темноты гремела там музыка, шли диско-

теки, проводились игры и конкурсы. Наигравшись и нагулявшись, все, от мала до велика, так уставали, что прямо валились с ног и засыпали сладким сном, едва коснувшись кровати. Ведь наутро их ждали новые развлечения.

Вот и сегодня лагерь был наполнен огнями, празднично украшен, музыка неслась из установленных на дискотечной площадке и на крыше столовой динамиков особенно громкая. Королевская Ночь — конец второй летней смены, вот что праздновало население «Огонька»!

Никто никогда не спит в Королевскую Ночь! Многие ради того, чтобы повеселиться на закрытии, терпеливо сидят в лагере всю смену. Ведь в Королевскую Ночь можно ВСЁ!!!

Уже почти стемнело, на улице горели яркие лампочки иллюминации, тут и там стояли лотки с пирожками и газировкой, которую наливали всем желающим работники пищеблока. Даже мороженое ещё не закончилось, хотя некоторые так им объелись, что не могли уже двигаться, сидели на скамейках и вяло отмахивались от комаров.

Завершился праздничный концерт, к нему готовились чуть ли не с середины смены, но дискотека, которую прикрывали обычно в одиннадцать часов вечера, сегодня обещала затянуться далеко за полночь, и поэтому отрывались там с особенным воодушевлением.

Когда пробьёт полночный час

9

С воплями и улюлюканьем малыши гоняли по всему лагерю своих воспитателей. Те бежали со всех ног, потому что знали: если малышня их поймает, то непременно вымажет зубной пастой, кремом от тортов и пирожных, мороженое засунет за шиворот — одним словом, поглумится на славу. Продуктов для этого было много, боевого задора у бывших уже подопечных несчастного воспитателя ещё больше, вот бедные взрослые и носились теперь как угорелые.

Воспитатель девятого отряда Натан, например, сегодня от отчаяния забрался на вершину сухой сосны без нижних веток, которая покорила только одному человеку — несколько лет назад на неё взобрался такой же несчастный дяденька-физрук. Того, замучившего своей ежеутренней зарядкой и многокилометровым кроссом, дети гоняли особенно долго. Они разделились на группы, и, когда одна уставала бежать со зловещим улюлюканьем за вредным дядькой, за дело принималась другая. Так, зигзагами, и бегал физрук по территории. Его не могли спасти ни начальница лагеря, ни кто-нибудь из воспитателей — таков был закон Королевской Ночи. Физрук просил ребят остановиться и не бегать за ним, но тонкие детские голоса командовали: «Вперёд! Кросс! Здоровье! Не сбавлять скорости! Не менять ритма!» — и гонка продолжалась... Когда наконец физкультурный руководитель дошёл до последней стадии усталости, обиды и отчаяния, на глаза ему попала сухая сосна. В последнем

мощном рывке, оторвавшись от преследователей, он закричал по-обезьяньи и вскарабкался на вершину дерева.

Там он и сидел, время от времени меняя место посадки; сухие ветки поскрипывали, угрожая треснуть и обломиться, ветер раскачивал вершину сосны...

Дети тоже пытались качать дерево, чтобы стряхнуть с него физкультурного руководителя. Сосна выдержала, через некоторое время детишки убежали искать другие развлечения... А физкультурник сидел на сосне до розовых утренних облачков. Только тогда, осмелев, он кое-как спустился, и уже на следующей смене духу его в «Огоньке» не было. Говорили, что тиранический физрук подался в охранники, сопровождать бетонные изделия, которые перевозили из Сибири в пустынные районы недалёкого зарубежья.

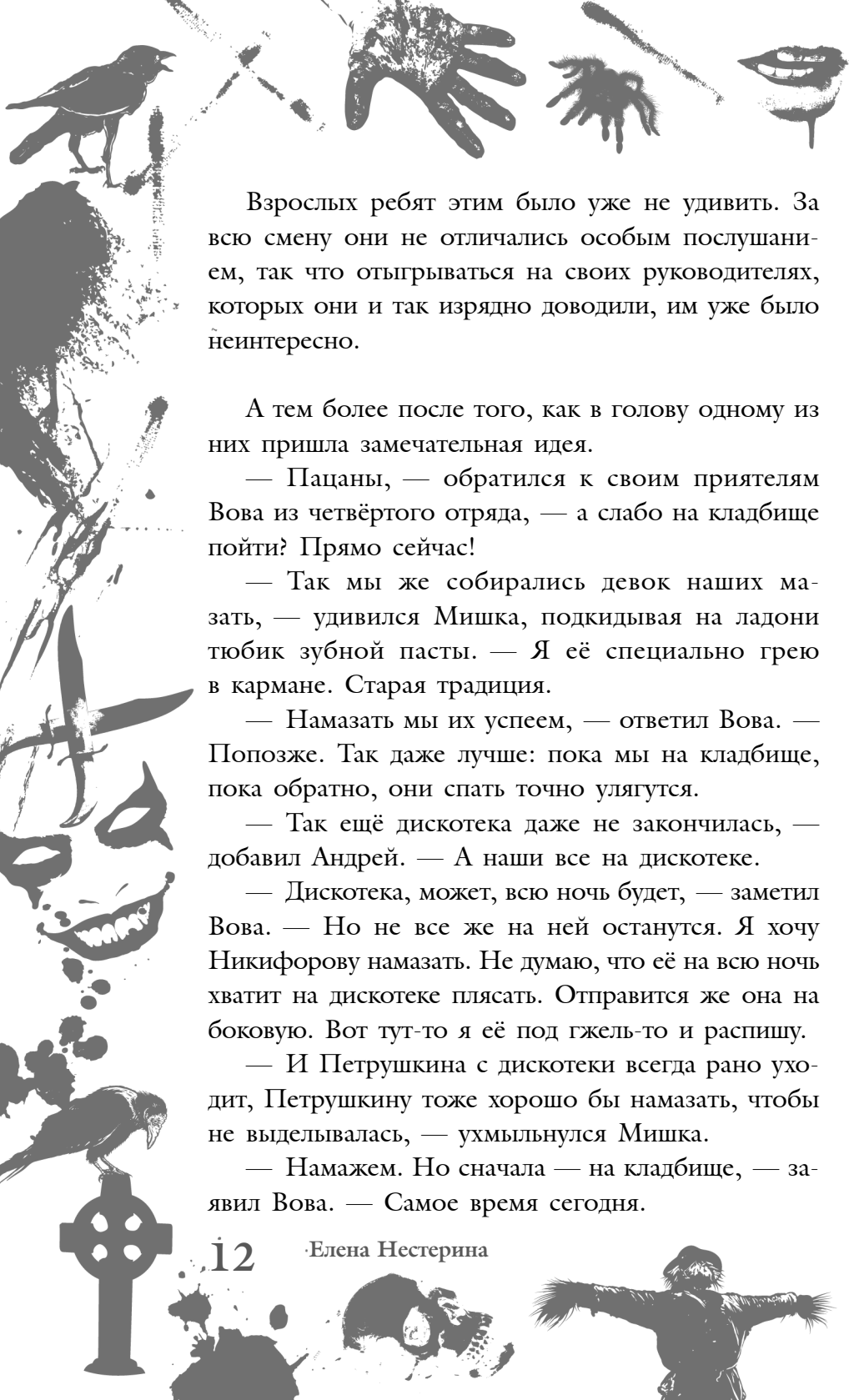
Но никто в лагере об этом и не грустил. Его, вредного мучителя, гоняли в отместку. А всех остальных, в принципе, любимых воспитателей и воспитательниц, просто так, для поддержания традиции.

Сколько же собирался сидеть на сосенке мало-спортивный Натан, не мог спрогнозировать никто. Потому что загнать-то воспитателя на дерево загнали, но снять его детишки явно не могли. А пока подрастет подмога из обслуживающего персонала... Сидеть и выть на большую круглую луну, взошедшую над лесом, — больше ничего запрыгнувшему на дерево дяденьке не оставалось...

Когда пробьёт полночный час

11

Взрослых ребят этим было уже не удивить. За всю смену они не отличались особым послушанием, так что отыгрываться на своих руководителях, которых они и так изрядно доводили, им уже было неинтересно.

А тем более после того, как в голову одному из них пришла замечательная идея.

— Пацаны, — обратился к своим друзьям Вова из четвёртого отряда, — а слабо на кладбище пойти? Прямо сейчас!

— Так мы же собирались девок наших мазать, — удивился Мишка, подкидывая на ладони тюбик зубной пасты. — Я её специально грею в кармане. Старая традиция.

— Намазать мы их успеем, — ответил Вова. — Попозже. Так даже лучше: пока мы на кладбище, пока обратно, они спать точно улягутся.

— Так ещё дискотека даже не закончилась, — добавил Андрей. — А наши все на дискотеке.

— Дискотека, может, всю ночь будет, — заметил Вова. — Но не все же на ней останутся. Я хочу Никифорову намазать. Не думаю, что её на всю ночь хватит на дискотеке плясать. Отправится же она на боковую. Вот тут-то я её под гбель-то и распишу.

— И Петрушкина с дискотеки всегда рано уходит, Петрушкину тоже хорошо бы намазать, чтобы не выделялась, — ухмыльнулся Мишка.

— Намажем. Но сначала — на кладбище, — заявил Вова. — Самое время сегодня.

— Так за территорию же нельзя!.. — почесал затылок Андрей.

— Но ведь Королевская Ночь, всё можно! И за территорию бегать, и вообще! — воскликнул Вова. — Так что ничего нам за это не будет. Из лагеря уже не исключат, домой не вышлют. Смена-то закончилась!

— Ну да... — согласились ребята.

— А чего там делать-то, на кладбище? — спросил Андрей.

— Смелость свою проверить, — ответил Вова. — Вот просто взять да и пройти всё кладбище от начала до конца.

— Ой, да это любой дурак!.. — воскликнул Мишка.

И осёкся.

Странный вой донёсся откуда-то.

— Что это? А? — несмело пробормотал Мишка.

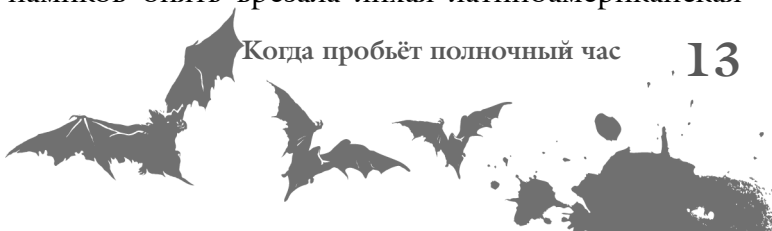
— Не знаю, — чуть слышно ответил Андрей. — Кажется, со стороны кладбища...

Глава II

Если вой раздаётся всё чаще...

Вой повторился. Затих. Через несколько секунд вновь раздался в тишине. А потом из лагерных динамиков опять врезала лихая латиноамериканская

Когда пробьёт полночный час

музыка, и никакого воя стало не слышно. Как и не было. Словно тягостный звук и не нарушал веселья Королевской Ночи.

— Неужели покойники с кладбища догадались, что мы к ним собираемся в гости наведаться? — удивился Вовка, задорно подмигивая приятелям. — Воют, зовут нас. Что, пацаны, погнали — посмотрим, как там ночью тухлятинка себя ведёт. А заодно и выясним, кто из нас трусоват, кто в штанишки первым наложит.

Мишка и Андрей подчёркнуто бодро согласились. Вова считался самым отчаянным в их отряде. Он нырял на пруду с раздрыганной вышки и ласточкой, и солдатиком, и с переворотом в воздухе, так даже ребята из первого отряда не могли. На спор в начале смены он прошёл босыми ногами по битому стеклу и, хоть глубоко порезался, даже виду не подал, что ему больно. А уж на какие деревья он взбирался, это и рассказывать нечего.

И всё время подначивал, когда отряд ходил на пруд по кладбищенской дорожке, в это самое место ночью прийти. Никто, конечно, не соглашался: уход за территорию карался высылкой из «Огонька». Да и просто-напросто страшно было ночью на старом кладбище...

— Да вы что! — раздался вдруг голос. — Не надо! Не ходите туда ни в коем случае!

Вова и его приятели резко оглянулись. На дорожке, ведущей от дискотеки к их корпусу, рядом с ними толкся пацан из их отряда Копыточкин

Дима. Этот Дима казался странноватым: смотрел на всё с открытым ртом, восхищался, всему радовался и во всех мероприятиях участвовал очень активно: удивлялся всяким пустяковым придумкам, был самым благодарным едоком в столовой, посещал ВСЕ кружки в «Огоньке». Объяснялось это просто — Копыточкин был истинным деревенским жителем, место его прописки было в той самой деревне за кладбищем. Он отличался тем, что в свои двенадцать лет впервые оказался в летнем лагере, а потому ему здесь всё было в новинку. Старшего Копыточкина, механизатора со стажем, районное руководство решило поощрить: выделили путёвку на одного из пятерых его детей в летний лагерь. Обещали куда-нибудь на море, но затем предложили на выбор лагеря местного значения, и отец Димы, долго не думая, выбрал «Огонёк». Его дети тянули жребий. Каждый из них надеялся оказаться обладателем путёвки. Но счастливичиком мог стать только один...

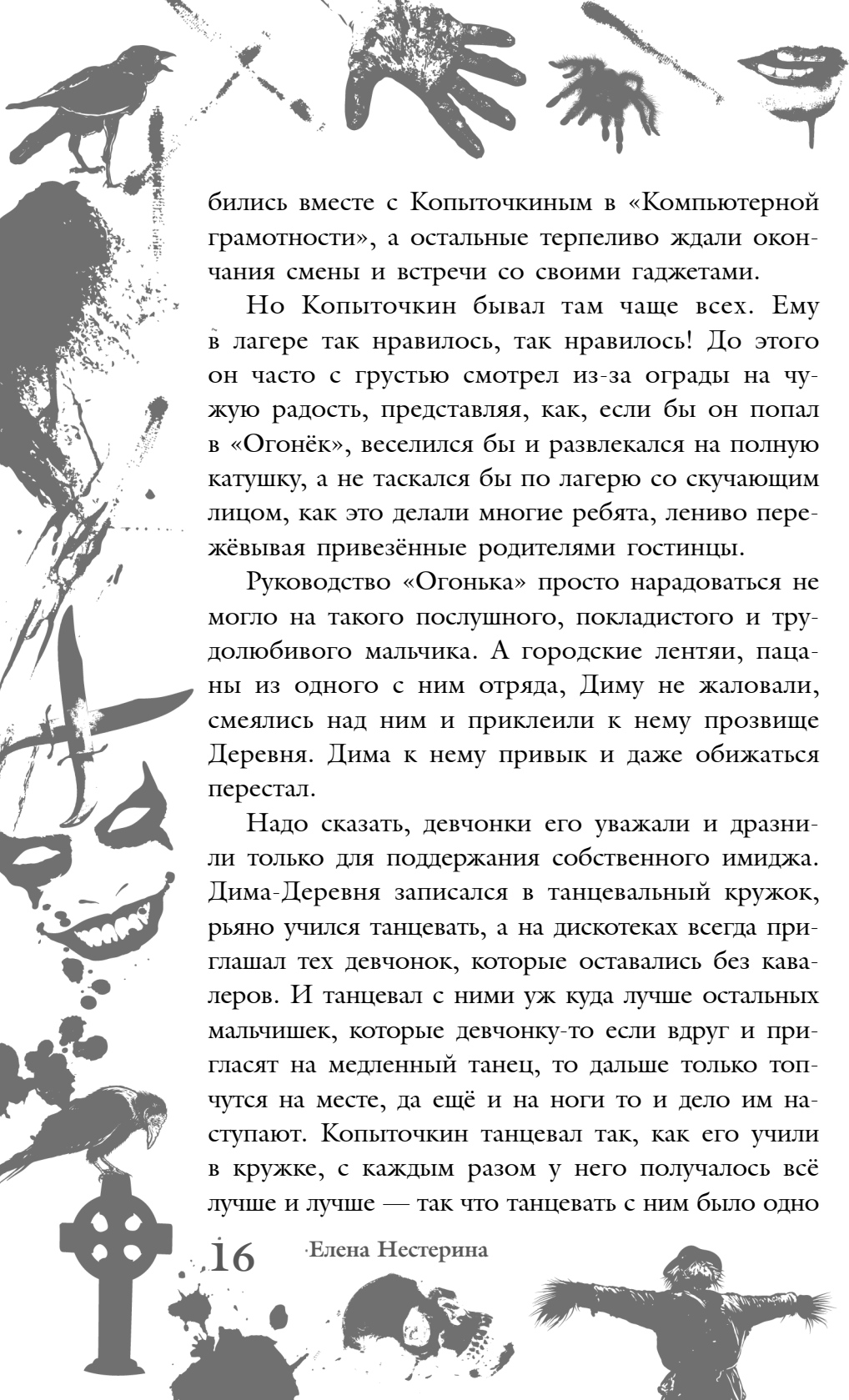
Выбор судьбы пал на Диму.

И вот уже Дима Копыточкин, средний сын механизатора Копыточкина, гордо разгуливал по аллеям лагеря, сытно питался в столовой, сладко спал в тихий час и гонял на компьютере примитивные игры в кружке «Компьютерная грамотность». В «Огоньке» был объявлен мораторий на мобильные телефоны — чтоб не теряли, не разбивали, не воровали. Звонки родителям — по вечерам с телефонов воспитателей. Те, кто не мог не играть, ру-

Когда пробьёт полночный час

15

бились вместе с Копыточкинским в «Компьютерной грамотности», а остальные терпеливо ждали окончания смены и встречи со своими гаджетами.

Но Копыточкин бывал там чаще всех. Ему в лагере так нравилось, так нравилось! До этого он часто с грустью смотрел из-за ограды на чужую радость, представляя, как, если бы он попал в «Огонёк», веселился бы и развлекался на полную катушку, а не таскался бы по лагерю со скучающим лицом, как это делали многие ребята, лениво пережёвывая привезённые родителями гостинцы.

Руководство «Огонька» просто нарадоваться не могло на такого послушного, покладистого и трудолюбивого мальчика. А городские лентяи, пацаны из одного с ним отряда, Диму не жаловали, смеялись над ним и приклеили к нему прозвище Деревня. Дима к нему привык и даже обижаться перестал.

Надо сказать, девчонки его уважали и дразнили только для поддержания собственного имиджа. Дима-Деревня записался в танцевальный кружок, рьяно учился танцевать, а на дискотеках всегда приглашал тех девчонок, которые оставались без кавалеров. И танцевал с ними уж куда лучше остальных мальчишек, которые девчонку-то если вдруг и пригласят на медленный танец, то дальше только топчутся на месте, да ещё и на ноги то и дело им наступают. Копыточкин танцевал так, как его учили в кружке, с каждым разом у него получалось всё лучше и лучше — так что танцевать с ним было одно

удовольствие. Это вызывало ещё больший шквал насмешек со стороны мальчишек: Деревня пляшет! Но Дима не обижался — лишь улыбался. И всё.

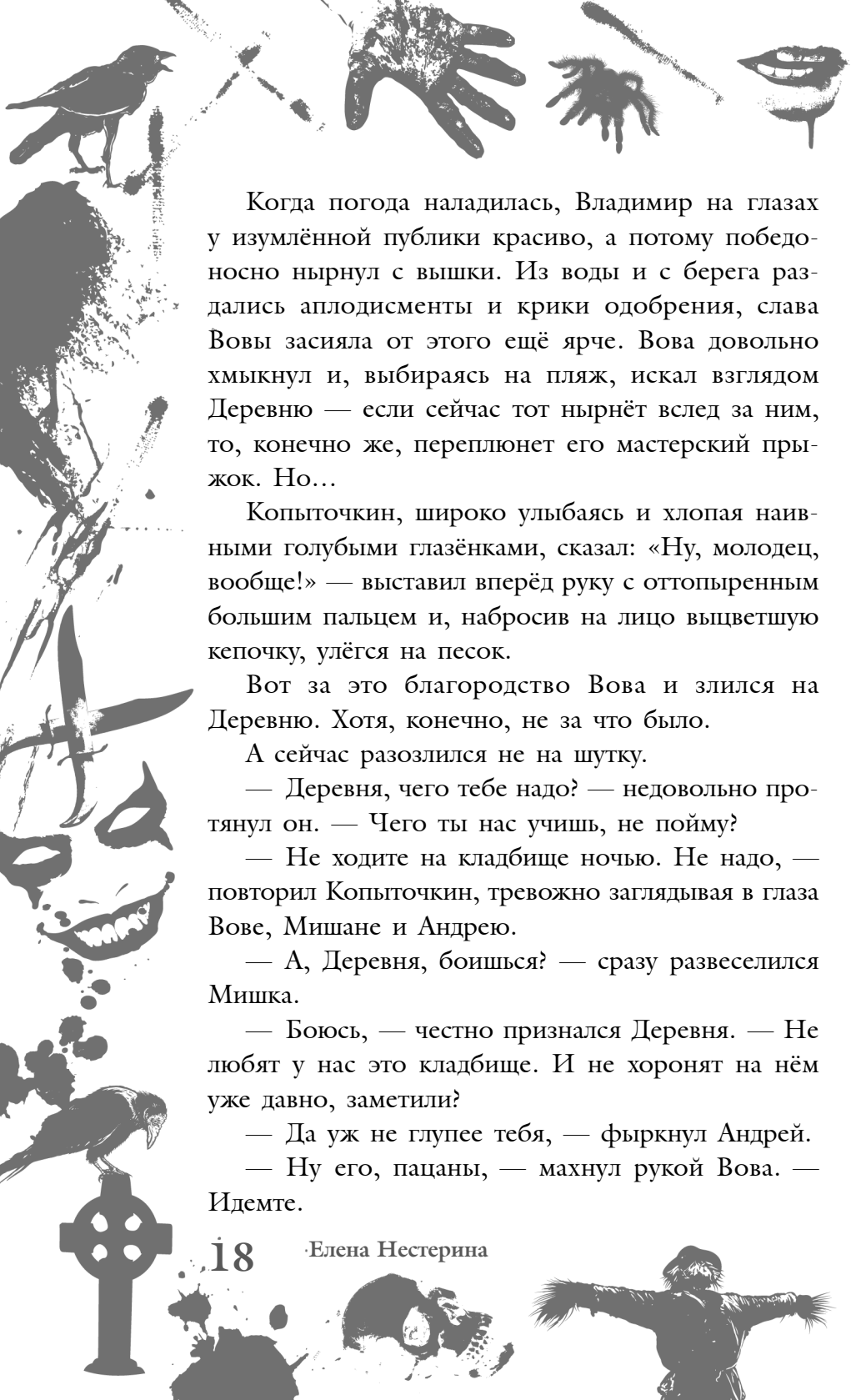
Не любил его и Вова, хотя никогда особо не задирали. Но тут было другое дело: с вышки на деревенском пруду мог прыгать с двумя переворотами и прямо-таки ввинчиваясь в воду только Деревня. Никто, даже ребята из старших отрядов не могли повторить его трюк. А Деревня прыгал, вызывая восторги малышей и девчонок. Прыгали так и его старшие сестра с братом, которые тоже изредка приходили на пруд отдохнуть от своих нескончаемых деревенских дел. Они взбирались на шаткую вышку — и сигали в воду друг за другом! Красота, как на показательных выступлениях олимпийской сборной.

А Вова долго не мог наловчиться. Спрашивать у Деревни было нельзя — не круто это как-то. И Вова упорно, до звона в ушах, до того, что живот от ударов о воду начинало саднить, тренировался. Ничего не получалось до тех пор, пока добрый Деревня не появился возле него сам и не предложил объяснить, что и как надо делать. Вовочка тогда гордо отказался, и всю смену, несмотря на запреты воспитателей, бегал мимо старого кладбища на пруд. И учился. Когда стало более-менее получаться, зарядили дожди. Игнорируя угрозу выдворения из лагеря за походы за пределы территории без воспитателей, упрямый Вова прыгал и прыгал с вышки в пузырящуюся, мутную и холодную воду пруда.

Когда пробьёт полночный час

17

Когда погода наладилась, Владимир на глазах у изумлённой публики красиво, а потому победоносно нырнул с вышки. Из воды и с берега раздались аплодисменты и крики одобрения, слава Вовы засияла от этого ещё ярче. Вова довольно хмыкнул и, выбираясь на пляж, искал взглядом Деревню — если сейчас тот нырнёт вслед за ним, то, конечно же, переплюнет его мастерский прыжок. Но...

Копыточкин, широко улыбаясь и хлопая наивными голубыми глазёнками, сказал: «Ну, молодец, вообще!» — выставил вперёд руку с оттопыренным большим пальцем и, набросив на лицо выцветшую кепочку, улёгся на песок.

Вот за это благородство Вова и злился на Деревню. Хотя, конечно, не за что было.

А сейчас разозлился не на шутку.

— Деревня, чего тебе надо? — недовольно протянул он. — Чего ты нас учишь, не пойму?

— Не ходите на кладбище ночью. Не надо, — повторил Копыточкин, тревожно заглядывая в глаза Вове, Мишане и Андрею.

— А, Деревня, боишься? — сразу развеселился Мишка.

— Боюсь, — честно признался Деревня. — Не любят у нас это кладбище. И не хоронят на нём уже давно, заметили?

— Да уж не глупее тебя, — фыркнул Андрей.

— Ну его, пацаны, — махнул рукой Вова. — Идемте.

Он попытался отодвинуть Копыточкина с дороги, но тот увернулся и, захлёбываясь, быстро заговорил:

— Ну не надо, не ходите! Мы ведь сами тут живём рядом и никогда не ходим через кладбище лунной ночью! А сегодня вон луна какая! Полнолуние!

Он кивнул вверх, указывая ребятам на луну. Но её на небе не было. Нет, может, она и была там, конечно, но сейчас не наблюдалась. Тучи её загродили.

Но не в этом дело...

— Ночью, когда луна полная, это очень опасно! — продолжал Деревня. — От греха подальше, не надо там появляться ночью!

Тройка друзей громко захохотала.

— «От греха подальше»! — держался за живот Андрей. — Прямо как бабка... Иди, Деревня, в корпус, не смейши народ!

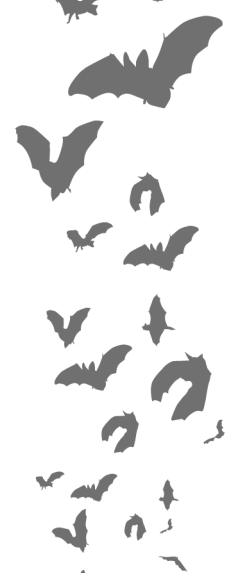
— Наслушался у себя в коровнике деревенских преданий! — подхватил Мишка. — И теперь нас грузит.

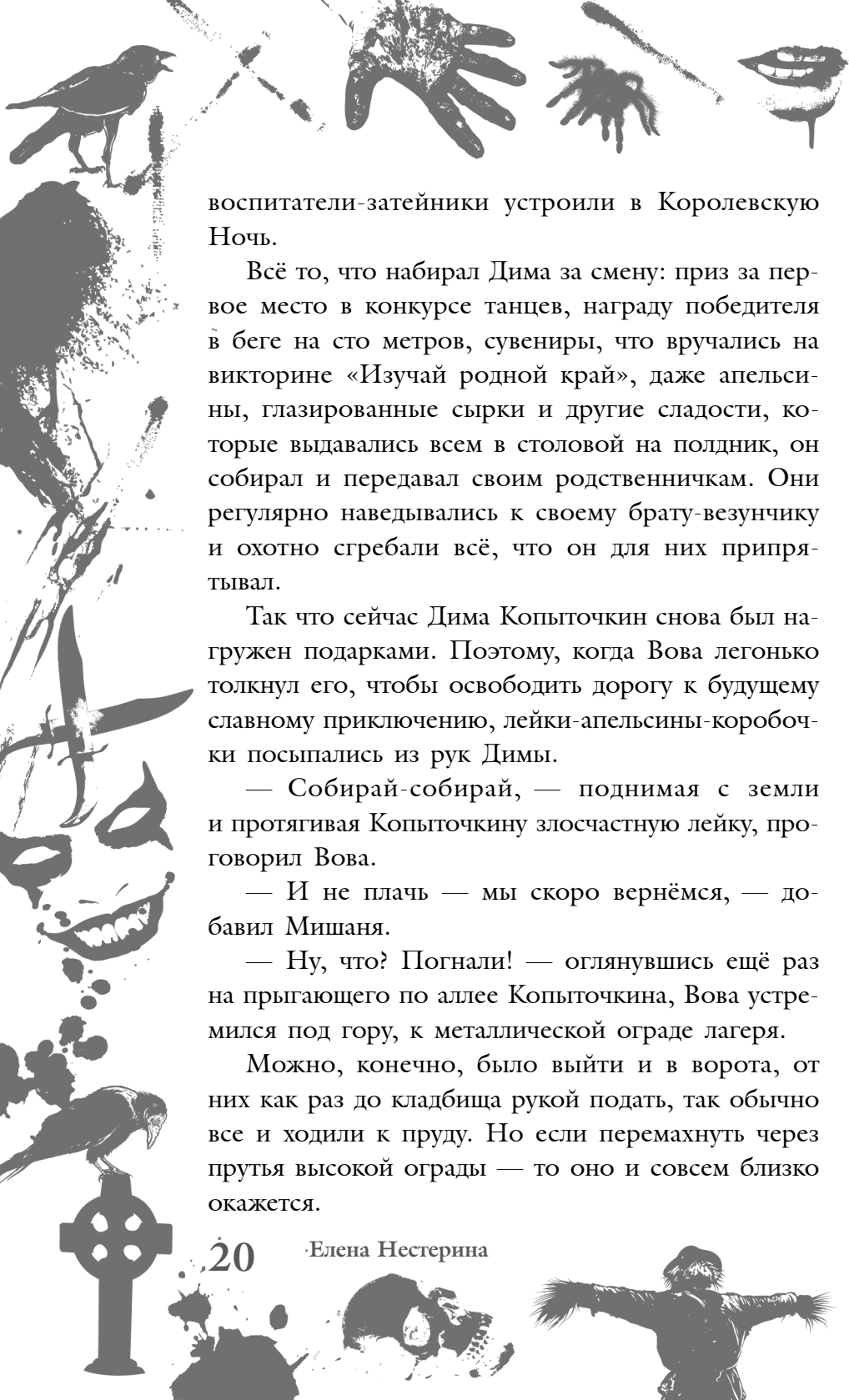
— Я не грузу! Честно! — воскликнул Копыточкин.

Но его слушать было уже просто смешно: он бормотал что-то, подпрыгивая, точно воробей. К груди Копыточкин прижимал целую кучу добра: тут были апельсины, шоколадки, коробки с игрушками, большой трансформер, запечатанный в пластик, даже длинноносая жестяная лейка. Всё, что навыйгрывал Копыточкин в конкурсах, которые

Когда пробьёт полночный час

19

воспитатели-затейники устроили в Королевскую Ночь.

Всё то, что набирал Дима за смену: приз за первое место в конкурсе танцев, награду победителя в беге на сто метров, сувениры, что вручались на викторине «Изучай родной край», даже апельсины, глазированные сырки и другие сладости, которые выдавались всем в столовой на полдник, он собирал и передавал своим родственничкам. Они регулярно наведывались к своему брату-везунчику и охотно сгребали всё, что он для них припрятывал.

Так что сейчас Дима Копыточкин снова был нагружен подарками. Поэтому, когда Вова легонько толкнул его, чтобы освободить дорогу к будущему славному приключению, лейки-апельсины-коробочки посыпались из рук Димы.

— Собирай-собирай, — поднимая с земли и протягивая Копыточкину злосчастную лейку, проговорил Вова.

— И не плачь — мы скоро вернёмся, — добавил Мишаня.

— Ну, что? Погнали! — оглянувшись ещё раз на прыгающего по аллее Копыточкина, Вова устремился под гору, к металлической ограде лагеря.

Можно, конечно, было выйти и в ворота, от них как раз до кладбища рукой подать, так обычно все и ходили к пруду. Но если перемахнуть через прутья высокой ограды — то оно и совсем близко окажется.